

Секция «Конфликты в "цифровом обществе": природа, специфика, механизмы решения»

Сравнение позиций РФ, КНР и США по вопросу юрисдикции государств в киберпространстве

Научный руководитель – Лексютина Яна Валерьевна

Михалевиц Екатерина Андреевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: ekaterina_mikhalevich@mail.ru

Национальные и политические интересы трех значимых акторов международных отношений - РФ, КНР и США противоречат друг другу, что доказывает перманентное стремление первых двух государств уравновесить возросшее влияние США. Несмотря на очевидные разногласия в экономической и политической сфере, у акторов есть ряд областей, в которых их интересы пересекаются или совпадают. С активным развитием информационно-коммуникационных технологий и переводом значительной доли государственной, экономической, частной деятельности в область киберпространства, проблема обеспечения информационной безопасности стала одной из самых актуальных. Несмотря на совпадение интересов по данной проблеме, механизмы обеспечения безопасности в киберпространстве трех государств существенно различаются, что вызывает повышенный интерес исследователей.

В условиях ускоряющихся темпов росла глобализации перед мировыми лидерами встает вопрос о необходимости изменения устоявшихся механизмов реализации государственной власти, чтобы они соответствовали действительности. Тем не менее, власти трех наиболее влиятельных акторов международных отношений всеми силами стараются сохранить свою независимость в решении внутривластных вопросов и обеспечить себе максимальную свободу действий на мировой арене, что полностью соответствует принципу суверенности государств, хотя понимание суверенитета у всех трех стран различается [1].

Взаимоотношения в мировом киберпространстве, выступающем в качестве новой сферы жизни международного социума, должны подчиняться нормам и принципам международного права, в том числе принципу суверенности. С этих позиций выступают официальные китайские власти, провозгласив концепцию киберсуверенитета, которая подразумевает свободу каждого государства в деле развития и регулирования своего сегмента Интернета. Вопрос допустимости международного вмешательства в процесс регулирования Сети отдельного государства является краеугольным камнем в рассуждениях о легитимности использования китайской концепции киберсуверенитета [4] в мировой практике.

Главным противником принятия и реализации данной концепции мировым сообществом является США, которые выступают за существование равных условий для всех государств в Интернет пространстве, что также соотносится с классическим пониманием суверенитета.

Позиция США против китайской концепции киберсуверенитета основывается на неоднократных случаях нарушения прав человека в Китае в области киберпространства. Самым простым примером служит блокировка на территории Китая некоторых международных социальных сетей и видеохостингов, закрытие доступа ко многим информационным ресурсам, жесткая цензура и тотальный контроль над всеми действиями китайских Интернет-пользователей со стороны правительства. Кроме этого, потенциальная активация действий китайских хакеров по взлому и внедрению вредоносных программ в серверы

крупных международных компаний и правительств других государств в случае принятия концепции киберсуверенитета также вызывает еще большие опасения у Запада [2].

Отвечая на американские обвинения, власти КНР в свою очередь обращают внимание международного сообщества на то, что разработка концепции киберсуверенитета прежде всего стала необходимой мерой для защиты своего сегмента Сети от незаконного сбора информации американской системой разведки PRISM, информацию о которой в 2013 году обнародовал бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности США Эдвард Сноуден, что вызвало огромный общественный резонанс и волну критики в отношении правительства США, которое ратует за создание открытой и прозрачной киберсреды [3].

Несмотря на сложные отношения двух государств по проблемам кибербезопасности и взаимные обвинения во многочисленных кибератаках, власти обеих сторон понимают необходимость налаживания конструктивного сотрудничества по данному направлению. Тем не менее, в настоящее время у оппонентов больше поводов для разногласий, главным из которых является вопрос о допустимости международного вмешательства в киберпространство другого государства в случае необходимости, чем точек соприкосновения.

Традиционно отношения с Россией по данному направлению у Китая выстраиваются гораздо более позитивные. В отличие от США, российское восприятие парадигмы суверенитета совпадает с китайским по многим аспектам, в первую очередь в плане недопустимости международного вмешательства во внутренние дела государства и в процесс принятия внешнеполитических решений. Кроме этого, РФ также выделяет большое количество ресурсов для защиты своего сегмента Интернета.

После провозглашения китайской концепции киберсуверенитета, данная модель суверенного киберпространства стала активно изучаться российскими аналитиками с целью заимствования отдельных ее механизмов и приспособления их под российскую действительность. Причины стремления реализовать концепцию суверенитета в киберсреде России схожи с китайскими - защита от агрессивной политики США в Интернете. Кроме этого, учитывая напряженную внешнеполитическую ситуацию, связанную с Крымским кризисом и всеми вытекающими последствиями, российское правительство, путем создания автономного рунета, стремится обезопасить государство от возможного «отключения» России от Всемирной сети, что также расценивается властями как покушение на суверенитет и вмешательство в киберпространство суверенного государства.

Таким образом, при анализе вопроса о допустимости международного вмешательства в киберпространство отдельного государства необходимо отталкиваться от принципа суверенности. Тем не менее, в ходе исторического развития данный термин претерпел значительные изменения и стал пониматься международными акторами по-разному. По этой причине вопрос о легитимности использования концепции киберсуверенитета мировым сообществом остается открытым, вызывает острые дискуссии в научных кругах и деструктивно влияет на взаимоотношения государств в сфере кибербезопасности.

1. Зиглер Ч. Различия в восприятии суверенитета США, Китаем и Россией: <https://www.com>

2. Gady F.S. The Wuzhen Summit and Chinese Internet Sovereignty: https://www.huffpost.com/entry/the-wuzhen-summit-and-chi_b_6287040.

3. Schneier B. Data and Goliath: The Hidden Battles to Collect Your Data and Control Your World: https://ciberativismoeguerria.files.wordpress.com/2017/09/bruce-schneier-data-and-goliath_-2015.pdf.

4. [U+7F51] [U+7EDC] [U+4E3B] [U+6743] [U+FF1A] [U+7406] [U+8BBA] [U+4E0E] [U+5B9E] [U+8DFD]
(Киберсуверенитет: теория и практика): http://www.wicwuzhen.cn/web19/release/201910/t20191021_11229796.shtml.